

УДК 728.03

**РАЗВИТИЕ ТИПОВ ОТОПИТЕЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ В ЖИЛИЩАХ
НА ТЕРРИТОРИИ РУСИ ДО XI В. Н. Э.****Польщикова Н. В.**, доцент*Одесская государственная академия строительства и архитектуры*

тел. (048) 732 - 18 - 01

Аннотация. Рассматривается развитие отопительных устройств в жилищах на территории Руси до XI в. н. э.**Ключевые слова:** жилища, отопительные устройства, очаги, печи, купольные печи, глиняные печи, печи-каменки, жаровни.

Постановка проблемы. Вопросы формирования восточнославянского жилища от палеолита до XI в. н. э., кроме специальной историко-археологической литературы (в которой они отдельно от прочих историко-археологических аспектов не выделены), не освещались. Вопросы становления архитектуры Руси до XI в. н. э. рассмотрены автором (данной статьи) в ряде научных статей и в учебном пособии «Строительство и архитектура Украины до образования Киевского государства» (Одесса: Астропринт. – 2002. – 156 с., гриф Минобразования Украины – №1474 от 24.11.98). В перечисленных работах автора анализировались историко-археологические данные об архитектуре на территории Руси до XI в. н. э. в целом, по всем типам сооружений. В данной статье проделана попытка систематизации археологических данных по становлению типов отопительных устройств в жилых постройках от палеолита до начала XI в. н. э. При этом следует учесть, что археологические данные не всегда располагают точными сведениями об отопительных устройствах. Отопительные устройства эллинско-римского Северного Причерноморья, VII в. до н. э. – IV в. н. э., в данной статье не рассматриваются, т. к. этот вопрос хорошо освещен в многочисленных литературных источниках.

Цель статьи: из историко-археологических источников выделить основные характеристики типов отопительных устройств по эпохам, проследить их формирование во времени, отметить преемственность и внешние влияния в их развитии до начала XI в. н. э.

Задача статьи: показать становление типов отопительных устройств на территории Руси от палеолита до начала жизнедеятельности единого восточнославянского государства – Руси – к рубежу X и XI вв. н. э.

В данной работе историко-археологические данные приведены такими, как они опубликованы. Например, говорится о месте размещения отопительного устройства в жилище, но нет данных о стройматериалах такого устройства, или есть данные о стройматериалах, но не указано местоположение устройства (в центре жилища, под одной из стен и т. д.).

В позднем палеолите, на этапе XI–X тыс. до н. э., в отдельных жилищах круглого или овального плана в их центрах устраивались только грунтовые очажные ямы, а в «длинных», состоящих из нескольких единичных, – в их центрах по всей длине постройки [1, с. 70].

В мезолите, от XI–X до V тыс. до н. э., ни сами жилища круглого или овального плана («длинные» – не возводились), ни их отопительные устройства не претерпели особых изменений [1, с. 91; 6, с. 121].

В жилищах **неолита**, в VI–IV тыс. до н. э. (в северо-восточных районах современной

Украины и до III тыс. до н. э.) продолжали бытовать грунтовые ямные очаги. Но в междуречье Среднего Южного Буга и Среднего Днестра в V тыс. до н. э. впервые появились очаги из камня *вне жилищ, а внутри их – купольные глиняные печи* на каменном основании, которые с конца V–начала IV тыс. до н. э. устраивались в середине жилищ. Археологи считают это влиянием в домостроительстве из Малой Азии через Нижнее Подунавье [6, с. 194].

Итак, купольные глиняные печи в Восточной Европе появились впервые в конце V–начале IV тыс. до н. э. в междуречье средних течений Южного Буга и Днестра (от Нижнего Подунавья).

Отопительные устройства *энеолита* в междуречье средних течений Южного Буга и Днестра с грани V–IV до начала второй половины IV тыс. до н. э. (раннетрипольский период) представлены купольными печами (то же влияние из Малой Азии) или открытыми очагами с земляным или плитчатым подом. В обоих типах устройств – широкое применение камня [1, с. 194]. Эта практика в междуречье средних течений Южного Буга и Днестра от рубежа V–IV и до начала второй половины IV тыс. до н. э. продолжала традиции строительства купольных печей с широким использованием камня. В Северо-Западном Причерноморье (сообщества Гумельницы, синхронные раннему Триполью) отопительными приспособлениями служили в основном очаги в центре жилищ, но иногда их организовывали в подбое стен у их основания (жилища – наземные) [1, с. 265]. В западных районах Волыни и Польши применялись глинобитные печи на деревянном каркасе, имевшие округлую форму диаметром около 1,0 м [1, с. 275]. На юго-западе Белоруссии, Украины, Молдовы и на севере Румынской Молдовы овальные небольшие полуземлянки отапливались глинобитными печами у одной из стен, иногда к ним примыкали лежанки [1, с. 284]. В Закарпатье от грани V и IV до начала III тыс. до н. э. очаги и печи помещались у стен в углублениях глубиной 0,2–0,3 м с плоским или корытообразным дном неправильной округлой формы диаметром 2,0–0,3 м. Подобные отопительные устройства этого времени бытовали в Юго-Восточной и Центральной Европе [1, с. 292, 293]. В Восточной Европе практика строительства печей и очагов от рубежа V и начала второй половины IV тыс. до н. э. из междуречья средних течений Южного Буга и Днестра распространилась к северо-западу и западу. С середины и почти до конца IV тыс. до н. э. (среднетрипольский период) в Верхнем Поднестровье и Днестро-Днепровском междуречье отопительными устройствами в основном служили печи [1, с. 207] и открытые очаги в Поднестровье в жилищах у одной из стен [4, с. 194, 196, 199, 207]. С конца IV до последней трети III тыс. до н. э. (поздетрипольский период) в междуречье Днестра и Днепра, на Волыни, в северных районах Право- и Левобережья в 2-этажных домах в каждом жилом помещении – печь (например, в Брынзенах IV – 1,2x1,2 м в плане). *Впервые* на Волыни при сооружении печей широко использовался камень [1, с. 239]. В это время распространены печи прямоугольного плана с купольными сводами [1, с. 226, 239, 242; 4, с. 220], иногда глиняные печи лепились ленточным способом [4, с. 222]. В Поднестровье строились полуземлянки, часто со сложными открытыми очагами на дне [4, с. 223]. Очаги в полу устраивались и в районе Киева [1, с. 244, 245].

Итак, в позднем Триполье, с конца IV до последней трети III тыс. до н. э., в междуречье Днестра и Днепра, на Волыни и в северных районах Право- и Левобережья традиционно (от неолита, в раннем, среднем и позднем Триполье) устраивались купольные печи внутри жилищ. Но одновременно в Поднестровье и на Киевщине – открытые очаги также внутри жилищ.

На раннем этапе эпохи *бронзы*, XVIII–XV вв. до н. э., повсеместно бытовали в основном очаги: влияние культуры племен из Центральной Европы. На Среднем Днепре они были открытыми, круглого или овального плана диаметром 0,8–1,0 м, глубиной 0,25–0,30 м [1, с. 399]. На Волыни – очаги (или печи) из камня – в центре жилища [1, с. 369, 371; 6, с. 437]. В северо-восточных районах современной Украины в жилищах – очаги круглого плана диаметром 0,8–1,0 м, глубиной 0,5–0,7 м. [1, с. 399; 6, с. 436]. На среднем этапе эпохи

бронзы, XV–XII вв. до н. э., в Среднем и Верхнем Поднестровье под влиянием из Нижнего Подунавья в углу некоторых жилищ устраивались печи или в центре жилища – каменный очаг [1, с. 430]. В Тиссо-Дунайском бассейне преобладали круглого плана очаги диаметром 60–80 см. и жаровни, но в больших жилищах (богатых, по предположению археологов) в центре жилища ставились 4-угольные сводчатые печи (1,0x1,0 или 4,0x1,4 м.) или очаги с бортиками [1, с. 421]. На Среднем Днепре бытовали каменные очаги [1, с. 446]. Археологические изыскания позднего этапа эпохи бронзы дают более подробную информацию об отопительных устройствах жилищ этой эпохи. *В эпоху поздней бронзы*, XII–VIII вв. до н. э., в Закарпатье в каждом жилище имелась глинобитная, круглого плана, диаметром 1,0–1,5 м., печь, а иногда дополнительно и обложенный камнем очаг [1, с. 475]. В правобережье Среднего Приднестровья отопительные устройства бытовали двух типов: печи каркасно-столбовой конструкции и открытые очаги в форме сковороды [1, с. 482]. В Нижнем Поднепровье – открытые очаги круглой или овальной формы, на уровне пола, их поды выкладывались камнем, черепками или обмазывались глиной [1, с. 493]. В Лесостепи Право- и Левобережья Днепра преобладали очаги [1, с. 503, 515]. В степной зоне Северного Причерноморья и в Степном Крыму отопительные устройства трех видов: купольные печи с глинобитным подом, открытые очаги и переносные жаровни [1, с. 519].

Итак, отопительными приборами в течение эпохи бронзы, начало II – начало I тыс. до н. э., служили в западных районах и в Северном Причерноморье преимущественно печи, в т. ч. купольные, на прочих территориях – открытые очаги, преимущественно обложенные камнем.

В предскифское время, XI–VII вв. до н. э., у земледельцев Среднего Поднепровья – открытые очаги в центре жилища [2, с. 32]. У земледельцев Лесостепи *скифского времени*, VII – начало III в. до н. э., повсеместно бытовали открытые глиняные очаги в центре жилища, кроме Восточной Подолии, где такого же плана очаги, но из глины и камней [2, с. 105]. У поздних скифов в Таврике и на Нижнем Днепре, в *сарматский период* (III в. до н. э. – IV в. н. э.) отопительными устройствами служили: на Нижнем Днепре – очаги круглого плана, диаметром 1,0 м. с каменной кладкой, каменные печи круглого плана, диаметром 1,5 м. с глиняными сводами и глиняные жаровни – все размещались в углу жилых помещений [2, с. 224]; в Таврике, в Малой Скифии, – те же типы, но не только округлых, но и прямоугольных планов [2, с. 246]. У земледельцев Лесостепи с III в. до н. э. по III в. н. э. очаги бытовали повсеместно, ставились в центре или у одной из стен, но в Верхнем Поднестровье и в Закарпатье – печи [3, с. 17, 19; 7, с. 28], а также в Посеймье и в Посулье – сводчатые глиняные печи на каркасе из лозы. Наличие печи – от городов Северного Причерноморья (торговые связи) [2, с. 105]. В Лесостепи на Верхнем и Среднем Днепре печи-каменки в одном из углов жилища начали распространяться не ранее IV в. н. э. [3, с. 75, 7, с. 42, 46]. В Среднем Поднепровье, в Подесенье и в Посеймье встречаются печи в виде врезанных в стену каминов [3, с. 102]. В Карпатах бытовали открытые очаги овального плана, диаметром около 1,0 м., иногда выложенные камнем, обмазанные глиной, или глинобитные печи и печи-каменки [3, с. 114, 115]. В Полесье и на Волыни устраивались очаги посередине жилищ [3, с. 129, 130; 7, с. 49].

Итак, к началу средневековья, к V в. н. э., отопительными устройствами у земледельческого населения служили: на Верхнем и Среднем Днепре печи-каменки в одном из углов жилища или под одной из стен; в Карпатах, в Полесье и на Волыни – очаги посреди жилищ.

В ранний период раннего средневековья, V–VII вв., археологи рассматривают три восточнославянских региона. *На юге*, в лесостепи междуречья Днепра и Дуная, строились в одном из углов печи-каменки или глиняные. У последних нижняя часть вырезалась из материкового останца, верх доделывался из глины, при этом размеры нижних оснований печей внешнего в большинстве случаев прямоугольного плана (топочная часть овальная) – 1,0x0,8 м. [5, с. 14]. Очаги распространены на Волыни [3, с. 139]. В западном регионе, в

Верхнем Поднестровье и Витебско-Полоцком Западнодвинском бассейне, устраивались в основном сводчатые печи-каменки без связующего раствора из специально обколотых гранитных камней и изредка – очаги. Те и другие размещались в углах жилищ. Выкладка сводов печей – из такого же типа камней, обработанных клиньями. Основания округлого или овального плана печей – 0,85–1,5 м., высота печей над уровнем пола – 0,55–0,75 м. [5, с. 36, 37]. В бассейне Верхней Оки до впадения в нее Протвы отопление жилищ осуществлялось очагами [5, с. 41, 42]. В *северном регионе*, куда в основном входили Псковская земля, бассейн реки Великая, озеро Псковское, верховье реки Ловать, – жилища общеславянского типа с отопительными устройствами в одном из углов [5, с. 53, 56].

Итак, во всех регионах проживания восточных славян в V–VII вв. основными отопительными устройствами служили печи-каменки и глиняные, размещаемые в одном из углов жилища. Но на Волини, на Верхней Оке и иногда в Витебско-Полоцком Западнодвинском бассейне вместо печей строили очаги.

В поздний период раннего средневековья, VIII–X вв., в лесной зоне Днепровского Правобережья археологи отмечают повсеместное наличие в качестве отопительных устройств исключительно печей, каменок и глинобитных (зависимо от наличия природных стройматериалов), тех же конструкций, что и ранее. *До начала X в. печи ставились в углу, противоположном входу, с начала X в. – около входа* [3, с. 179; 5, с. 137, 138]. К середине X в. такие отопительные устройства распространились на всех территориях проживания восточных славян или у ославяненного финно-балтского населения на юге (Нижний Днепр, Нижний Днестр, бассейн Днестра и Прута, Прикарпатье) и юго-востоке (Верхняя Ока) [5, с. 123, 146, 148, 151, 157], на Дону [5, с. 140–142], на севере (от бассейна р. Великая и оз. Псковское до Полоцкого Подвинья и Смоленского Поднепровья, южные районы Ижорского плато и от восточного побережья оз. Чудское до Ярославского Поволжья и Волго-Окского и Волго-Клязьменского междуречья) [5, с. 162, 168, 186, 188].

Выводы. Таким образом, с X в. н. э. на всех территориях проживания восточных славян отопительные устройства в жилищах аналогичны. Процесс развития этих устройств в жилищах Руси до XI в. н. э. может быть представлен в нижеприведенной таблице.

РАЗВИТИЕ ТИПОВ ОТОПИТЕЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ В ЖИЛИЩАХ НА ТЕРРИТОРИИ РУСИ ДО XI В. Н. Э. Таблица

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
Территория с отличающ. отон. устр. Эпохи, время истор. эпохи	Территория влияния /откуда/	Ю. Буга и Ср. Днестра	Верхнее Поднестровье	Среднее Поднестровье	Поднестровье	Верхнее Поднестровье	Среднее Поднестровье	Нижнее Поднестровье	Северное Причерноморье	Северо-Западное Причерноморье	Волынь, Подолзия	Закарпатье	Карпаты	Бассейн Верхней Оки	от бас. р. Великая и оз. Псковское до Попонки и Смоленских земель	от южных Ижор и оз. Чудское до Волги-Клязьм. междуручья	Повсеместно	
конец XI-X тыс. до н.э.					П	А	Л	Е	О	Л	И	Т					открытые очаги внутри жилищ	
от XI-X до VI тыс. до н.э.																	то же	
VI-IV тыс. до н.э.	из Малой Азии через Нижнее Подунавье	купольные печи до V тыс. до н.э. вне жилищ с V тыс. - внутри	купольные печи														то же	
Ранний перв. пол. IV тыс. до н.э.	то же	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	открытые очаги	открытые очаги	открытые очаги	открытые очаги	открытые очаги	открытые очаги	открытые очаги	открытые очаги и купольные печи	открытые очаги и купольные печи	
Средний втор. пол. IV тыс. - посл. пол. века до IV тыс. н.э.		купольные печи	купольные печи	открытые очаги	открытые очаги	открытые очаги	открытые очаги	открытые очаги	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи
Поздний IV от посл. пол. IV тыс. до посл. трети III тыс. до н.э.		то же	то же	открытые очаги	открытые очаги	открытые очаги	открытые очаги	открытые очаги	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	купольные печи	то же

Таблица
Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
					Э	П	О	Х	А	Б	Р	О	Н	З	Ы			
Ранняя, XVIII-XV вв. до н.э.	из Центральной Европы																	
Средняя XV-XII вв. до н.э.	от Нижнего Полунавья		открытые очаги и печи	открытые очаги и печи	Нижнего Полунавья												открытые очаги	
Поздняя XII-VIII вв. до н.э.																		то же
XI-VIII вв. до н.э.																		то же
VII-III вв. до н.э.	от эллинических поселений Сев. Причерноморья / торговые связи/ Полунавья																	то же
III вв. до н.э. - IV в. н.э.	от Нижнего Полунавья		печи															то же
V - VII вв.	от Среднего Поднепровья																	печи в углу жилища
VIII - X вв.																		печи, до X в. - в углу против входа, с X в. - рядом со входом

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология Украинской ССР. В 3 т. Т.1: Первобытная археология [АН Украинской ССР, инс-т археол. / гл. ред. И. И. Артеменко]. – К.: Наукова думка. – 1985. – 565 с.
2. Археология Украинской ССР. В 3 т. Т. 2: Скифо-сарматская и античная археология [АН Украинской ССР, инс-т археол. / гл. ред. И. И. Артеменко]. – К.: Наукова думка. – 1986. – 591 с.
3. Археология Украинской ССР. В 3 т. Т. 3: Раннеславянский и древнерусский периоды [АН Украинской ССР, инс-т археол. / гл. ред. И. И. Артеменко]. – К.: Наукова думка. – 1986. – 573 с.
4. Археология СССР. Энеолит СССР. [АН СССР, инс-т археол. / гл. ред. академик Б. А. Рыбаков]. – М.: Наука. – 1982. – 359 с.
5. Археология СССР. В. В. Седов. Восточные славяне в VI – XIII вв. / Седов В. В. [АН СССР, инс-т археол. / гл. ред. академик Б. А. Рыбаков]. – М.: Наука. – 1982. – 326 с.
6. Давня історія України. В 3 т. Т. 1: Первісне суспільство. [НАНУ, інс-т археол. / голова ред. колегії – П.П. Толочко]. – К.: Наукова думка. – 1997. – 558 с.
7. Давня історія України. В 3 т. Т. 3: Слов'яно-руська доба [НАНУ, інс-т археол. / голова ред. колегії – П. П. Толочко]. – К.: інс-т археол. НАНУ. – 695 с.

УДК 72.036

**ТРАДИЦІОНАЛІЗМ І РЕГІОНАЛІЗМ ЯК ОЗНАКИ „НАЦІОНАЛЬНОГО”
В СТИЛІСТИЦІ ДЕРЕВ'ЯНИХ КОСТЕЛІВ ВОЛИНІ МІЖВОЄННОГО ПЕРІОДУ**

Михайлишин О. Л., канд. арх., доцент

Національний університет водного господарства та природокористування (м. Рівне)
тел. (0362) 23-62-43

Анотація. У статті розглянуті особливості архітектури дерев'яних костелів Волині 1920–30-х років. Показано, що в архітектурних вирішеннях мали місце прояви консервативного та інтерпретаційного вернакуляризму, виражені у підтримці звичаю використання традиційних матеріалів і вирішень при одночасній модернізації морфології. Також знайшли свій вираз тенденції адаптованого регіоналізму, що черпав інспірації з традиційної польської архітектури, і які були результатом свідомої ретрансляції на Волинь „духу місця”, елементів національної і локальної культури.

Ключові слова: римо-католицький костел, вернакуляр, регіоналізм, історизм, народна і традиційна архітектура.

Проблема дослідження. Будівництво дерев'яних костелів, особливо протягом 1920-х років, було складовою масштабної акції повоєнної відбудови господарства та об'єктів соціальної сфери у Другій Польській Республіці. Концепції архітектурних вирішень щодо нових житлових, громадських і культових будівель розвивали ідею збереження регіональних особливостей будівництва як відображення місцевих природно-кліматичних умов і багатівкової архітектурної традиції. Для Волині, як і для інших територій центральної і східної Польщі, деревина була прийнятною не тільки з огляду на її традиційність, але й зважаючи на доступність і дешевизну цього будівельного матеріалу – особливо важливі чинники для сільського будівництва. Польська дослідниця Г. Рушик небезпідставно констатує, що „дерево стало найважливішим будівельним матеріалом польської провінції ..., в деяких регіонах давньої російської колонізації це був єдиний доступний будівельний матеріал” [1, с. 96]. Важливою обставиною була також швидкість будівництва. Поява на